

УДК 339.924

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СТРАН ЕАЭС

Яковлев К.Л.

магистрант,

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,

Москва, Россия

Аннотация

Вместе с созданием ЕАЭС у входящих в нее стран, ориентированных на получение прямых иностранных инвестиций в инвестиционной политике, появилась возможность привлекать иностранных инвесторов для выхода на рынок всех стран организации. В статье рассматривается, какие страны приобретут, а какие потеряют ПИИ, на основе показателей инвестиционной привлекательности бизнес-среды, оцениваемой мировыми рейтинговыми агентствами.

Ключевые слова: Инвестиционная привлекательность, бизнес-среда, ПИИ, ЕАЭС, рейтинги, электронное правительство.

EVALUATION OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE EAEU

Yakovlev K.L.

master student,

Plekhanov Russian University of Economics,

Moscow, Russia

Annotation

The investment policy of Russia and other EAEU countries is focused on receiving foreign direct investment. With the creation of the EAEU member countries got the opportunity

to attract foreign investors to enter the market of all countries of the organization. The article examines which countries will acquire and which will lose FDI based on indicators of the investment attractiveness of the business environment assessed by world rating agencies.

Keywords: Investment attractiveness, business environment, FDI, EAEU, ratings, e-government.

В странах ЕАЭС правительства рассматривают прямые иностранные инвестиции (ПИИ), как важный инструмент развития национальных экономик. Однако на международном рынке ПИИ страны евразийской интеграционной группировки из года в год получают нестабильный объем инвестиций.

Благодаря наличию таможенного союза иностранные инвесторы могут выбирать для выхода на рынок всех стран-участниц размещение ПИИ только в одной из них и дальнейшим беспошлинным экспортом в другие страны союза. Поэтому становится актуальным вопрос, какая из стран ЕАЭС предлагает лучшие условия ведения бизнеса, определяющие инвестиционную привлекательность государства.

По определению Литвиновой В.В., инвестиционный климат региона – интегральная характеристика среды инвестирования, формирующаяся на основании оценки инвестиционной привлекательности региона в течение длительного промежутка времени и влияющая на желание потенциального инвестора осуществить вложения. При этом она отражает скорее субъективное восприятие региона потенциальным инвестором [1].

Поэтому, лучше всего, положение дел в инвестиционной привлекательности бизнес-среды отражают различные рейтинги, созданные для того, чтобы инвесторы опирались на их данные, выбирая страну инвестирования, либо решая заходить ли

на рынок данной страны посредством ПИИ. Очевидно, что для этого авторы индексов выбирают самые релевантные для инвесторов показатели. Поэтому в статье рассматривается инвестиционная привлекательность бизнес-среды стран ЕАЭС на основе рейтингов.

Рейтинг легкости ведения бизнеса (Doing Business) следует рассматривать как базовый индикатор оценки развитости бизнес-среды в стране. Страны ЕАЭС располагаются довольно близко друг к другу по общему месту, что показано в таблице 1.

Таблица 1 – Позиции стран ЕАЭС в рейтинге Doing Business и его составляющих

Страна	Казахстан	Россия	Беларусь	Армения	Кыргызстан
Общий ранг	28	31	37	41	70
Регистрация предприятий	36	32	29	8	35
Получение разрешений на строительство	35	48	46	98	29
Подключение к системе электроснабжения	76	12	20	17	164
Регистрация собственности	18	12	5	14	8
Получение кредитов	60	22	85	44	32
Защита миноритарных инвесторов	1	57	51	51	38
Налогообложение	56	53	99	82	150
Международная торговля	102	99	25	46	70
Обеспечение исполнения контрактов	4	18	29	24	131
Разрешение неплатежеспособности	37	55	72	95	82

Источник: [2].

Среди стран ЕАЭС в рейтинге лидирует Казахстан на 28 месте глобального ранга. Он наиболее преуспел в правовой защите инвесторов. Так, в Казахстане лучшая в мире защита миноритарных инвесторов, а также высочайшая позиция в обеспечении исполнения контрактов. Слабым же местом оказалась международная торговля. Как и для России, внешняя торговля Казахстана во многом определяется экспортом энергоресурсов, что делает участников ВЭД из этих стран более уязвимыми.

Россия, находящаяся на 31 строчке рейтинга относительно стран ЕАЭС, лидирует только по подключению к электроснабжению и получению кредитов, а также относительно развитой системой налогообложения. Беларусь же лидирует в регистрации собственности, которая на достойных позициях у всех стран ЕАЭС, а также в международной торговле, попав в топ-25. Армения располагается на 8 месте по регистрации предприятий – лучшим в ЕАЭС. Только Республика Кыргызстан отстала в рейтинге от прочих представителей ЕАЭС, занимая 70 место, и выделяется только своими провалами.

Таким образом, странам ЕАЭС будет полезно кооперироваться во многих вопросах, перенимая лучшие практики друг у друга, а также унифицируя законодательство для более легкого распространения нововведений.

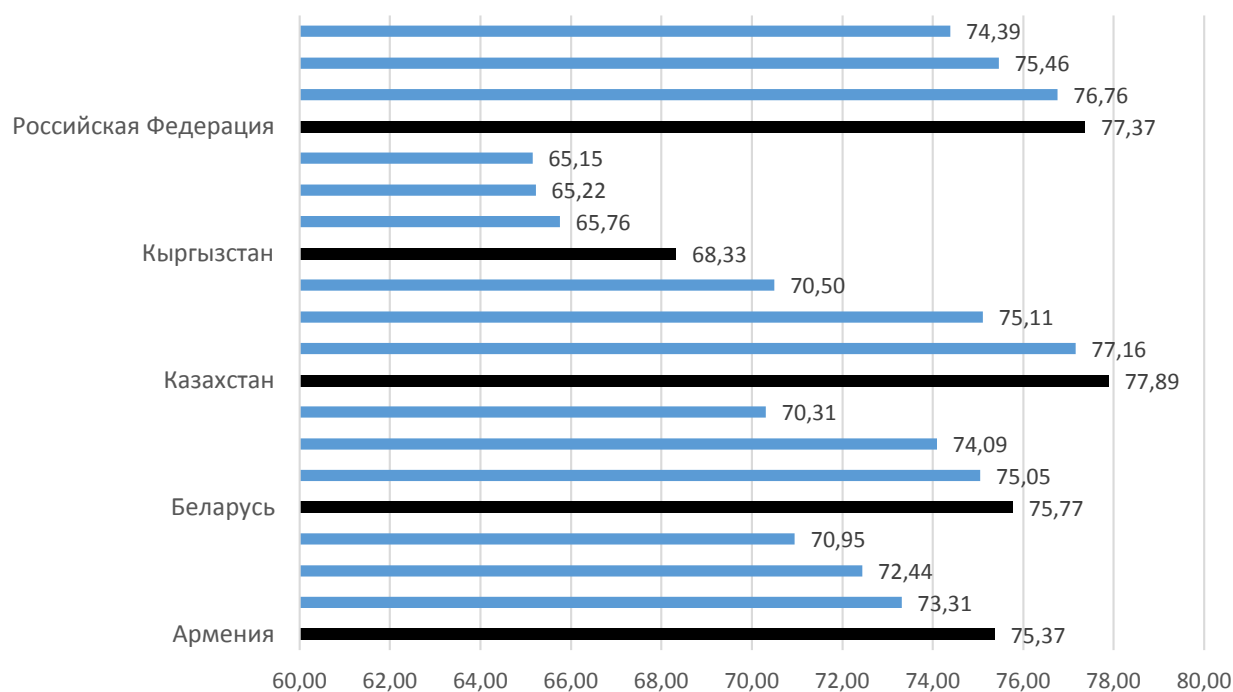
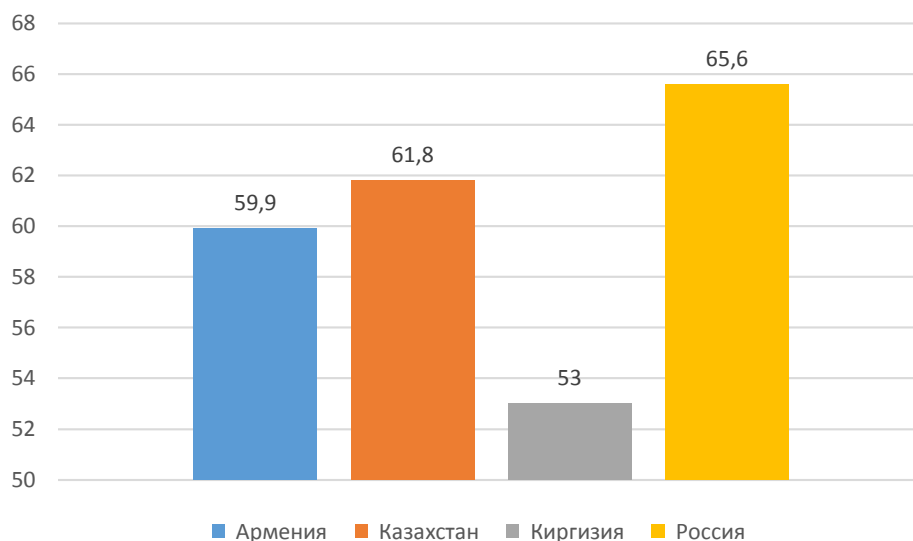

Рисунок 1 – Индекс Doing Business стран ЕАЭС 2016-2019 гг.

По рисунку 1 можно сделать вывод, что бизнес-среда активно развивается в странах ЕАЭС из года в год. При этом Россия уступает прочим в скорости развития.

Индекс глобальной конкурентоспособности, публикуемый Всемирным экономическим форумом, больше коррелирует с теми странами, которые инвестируют больше прочих, благодаря высокому благосостоянию. Однако высокое благосостояние народа также является важнейшим маркером возможности получения наибольшей прибыли. На рисунке 2 показаны оценки конкурентоспособности стран ЕАЭС, представленных в рейтинге.

Источник: Составлено автором по [3].

Рисунок 2 – Global Competitiveness Index 2018 стран ЕАЭС

Таблица 2 – Развитие стран ЕАЭС в Global Competitiveness Index 2017, 2018

Страна	2018		2017		Динамика оценки
	Оценка	Место	Оценка	Место	
Армения	59,9	70	58,9	72	+1
Казахстан	61,8	59	61,1	59	+0,7
Киргизия	53	97	51,9	100	+1,1
Россия	65,6	43	63,9	45	+1,7

Источник: [3].

Места стран ЕАЭС в рейтинге конкурентоспособности расположились в диапазоне от 43 до 97 из 140, участвовавших в оценке. В данном случае, крупнейшие экономики стали и наиболее конкурентоспособными. При этом, необходимо отметить, что все страны ЕАЭС улучшают свою оценку в данном рейтинге.

Индекс восприятия коррупции основан на 13 независимых источниках информации. Часть из них, по которой существует наиболее полная информация по Вектору экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

ЕАЭС представлена на таблице 2.10. Составители индекса уже привели их к единому виду, где используется градация от 0 до 100 от наиболее до наименее коррумпированных стран.

Таблица 3 – Индекс восприятия коррупции стран ЕАЭС в 2018 г.

Страна	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
Индекс восприятия коррупции 2018	35	44	31	29	28
Место 2018	105	70	124	132	138
Bertelsmann Foundation Transformation Index	33	37	25	37	33
Freedom House Nations in Transit Ratings	39	33	24	30	24
Global Insight Country Risk Ratings	35	47	35	22	22
PRS International Country Risk Guide	32	32	27	-	24
World Economic Forum EOS	51	-	46	31	42
World Justice Project Rule of Law Index	-	57	34	27	33
Varieties of Democracy Project	21	50	17	20	21

Источник: [4].

Как видно из состава используемых источников данных, к восприятию коррупции прямо относятся верховенство закона, развитие демократии и общая конкурентоспособность страны.

Из 180 стран, участвующих в оценке, среди ЕАЭС только Беларусь находится в верхней половине рейтинга, с результатом в 2 раза хуже, чем у лидера по индексу – Дании (44 против 88 баллов). У прочих же стран ЕАЭС показатели восприятия коррупции одинаково неконкурентоспособны. Так, Россия находится на 138 месте в мире, разделяя его с Гвинеей и Папуа Новой Гвинеей [4].

Индикаторы государственного управления также достаточно важны при выборе места инвестирования. Государственное управление состоит из традиций и институтов, посредством которых осуществляется власть в стране. В него включает процессы выбора, контроля и замены правительства; способность правительства эффективно формулировать и осуществлять разумную политику; уважение граждан и государства к институтам, которые регулируют экономическое и социальное взаимодействие между ними. Даниэль Кауфман выпускает шесть индикаторов, основанных на более 30 различных опросах. А именно:

– свобода слова – отражает представления о степени, в которой граждане страны могут участвовать в выборе своего правительства, а также о свободе выражения мнений, свободе ассоциаций и свободе СМИ;

– политическая стабильность и отсутствие насилия – измеряет восприятие вероятности политической нестабильности и насилия по политическим мотивам, включая терроризм;

– эффективность правительства – отражает восприятие качества государственных услуг, качества государственной службы и степени ее независимости от политического давления, качества разработки и реализации политики, а также достоверности приверженности правительства такой политике;

– качество норм – отражает восприятие способности правительства формулировать и осуществлять разумную политику и нормативные акты, которые позволяют и способствуют развитию частного сектора;

– верховенство закона – отражает восприятие степени, в которой агенты доверяют и соблюдают правила общества, и, в частности, качество исполнения контрактов, прав собственности, полиции и судов, а также вероятность совершения преступлений и насилия;

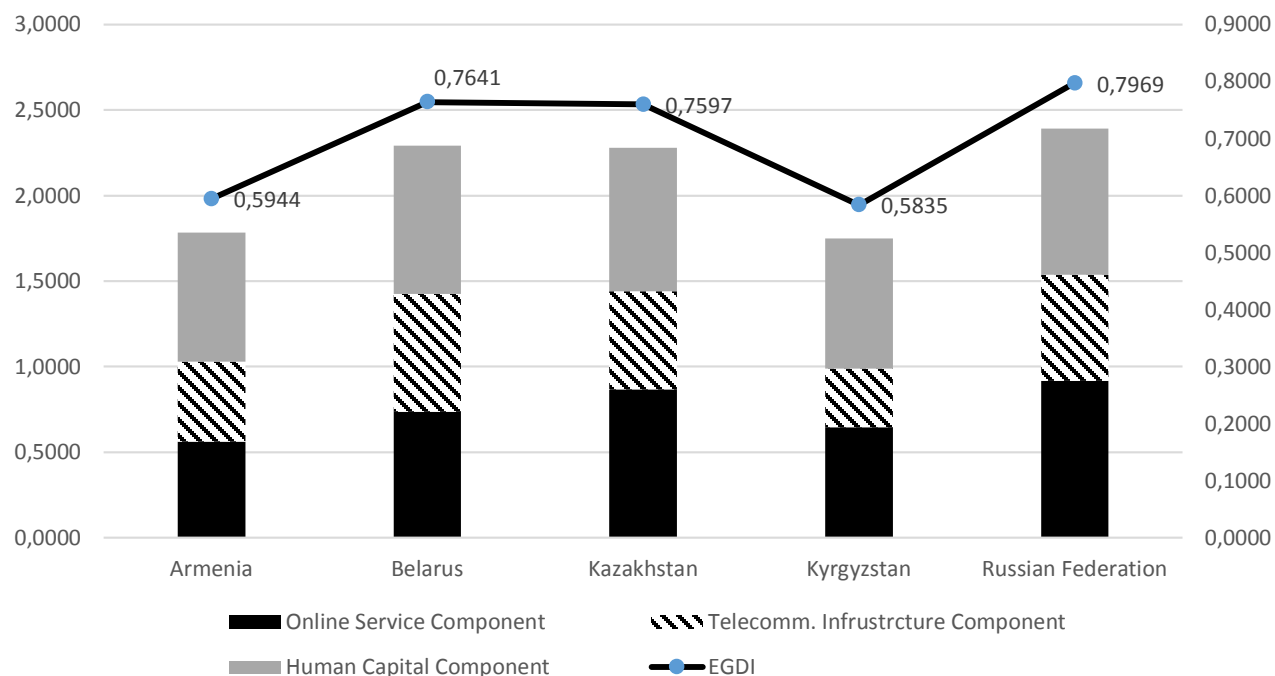
– контроль коррупции – отражает представления о том, в какой степени публичная власть используется для личной выгоды, включая как мелкие, так и крупные формы коррупции, а также «захват» государства элитами и частными интересами [5].

Каждый индикатор может принимать значения от -2,5 до 2,5, где большее значение показывает лучшее качество управления. Большинство параметров качества государственного управления в странах ЕАЭС имеют отрицательные значения, что означает отставание в государственном регулировании стран ЕАЭС по сравнению с половиной из 190 стран и территорий. Лучшие результаты здесь у Армении и Казахстана в качестве регулирования; у них же и России – эффективности госорганов; а также относительно политически стабильными являются Белоруссия и Казахстан. При этом все страны ЕАЭС имеют проблемы с коррупцией, свободой слова и верховенством закона.

Таким образом, коррупция действительно коррелирует с неэффективностью политической системы в стране. Однако в случае ЕАЭС подобную общую проблему следует считать возможностью объединения усилий по борьбе с государственной неэффективностью, или, как уже происходит, с ее социальными последствиями.

Одним из главных современных направлений по борьбе с коррупцией является развитие электронного правительства, позволяющего фиксировать больше процессов как в бизнес среде, так и в оказании государственных услуг. Развитие данной сферы отражается индексом развития электронного правительства, выпускаемого Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН.

Россия, Беларусь и Казахстан имеют очень высокий уровень развития электронного правительства и занимают 32, 38 и 39 в мире по данному показателю соответственно. Армения и Киргизия отстают, находясь на 87 и 91 местах с высоким уровнем развития [6]. На рисунке 3 показан рейтинг и его составляющие.

Источник: Составлено автором по [6].

Рисунок 3 – Страны ЕАЭС в UN E-Government Survey 2018

По графику прослеживаются общие черты стран ЕАЭС – очень высокий уровень человеческого капитала в технологичной сфере, но в то же время невозможность повсеместного проведения инфраструктуры ввиду неплотно заселенной территории (для Беларуси в меньшей степени). Только компонент развития онлайн сервисов может быть распространен внутри ЕАЭС, в котором Россия и Казахстан имеют одни из лучших в мире показателей.

Таким образом, страны ЕАЭС имеют много общего в терминах развития инвестиционной привлекательности бизнес-среды. С одной стороны, это недемократические индикаторы государственного управления с высоким уровнем восприятия коррупции. С другой – это стремление к развитию в рамках организации, что демонстрируется успехами в электронном правительстве и укреплением позиций в рейтинге Doing Business.

Глобальная конкурентоспособность экономик также растет, но стоит выделить преимущество России, Беларуси и Казахстана в данном процессе, тогда как Армения и Кыргызстан отстают по большинству показателей.

Библиографический список

1. Литвинова, В.В., Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона / В.В. Литвинова // монография. М.: Финансовый университет, 2013. – 116 с.
2. Ranking - Doing Business [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <http://russian.doingbusiness.org/ru/data/doing-business-score?topic=> (дата обращения: 09.05.2019).
3. The Global Competitiveness Report 2018 World Economic Forum [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2018/country-economy-profiles/#economy=ARM>. (дата обращения: 09.05.2019).
4. THE CORRUPTION PERCEPTIONS INDEX 2018 [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://www.transparency.org/cpi2018>. (дата обращения: 09.05.2019).

5. The Worldwide Governance Indicators (WGI) project [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#home>. (дата обращения: 09.05.2019).
6. UN E-Government Survey 2018 [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2018>. (дата обращения: 09.05.2019).
7. KOF Globalisation Index [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://www.kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html>. (дата обращения: 09.05.2019).

Оригинальность 87%